

— Ты ждал этого, не так ли, Тимей? — спросила Артемида, игриво шлепнув меня по спине.

— Ты знаешь меня, Артемида. Я хотел выпотрошить эту свинью, как только она ступит на порог Спарты, — сказал я ей.

— Ну, вы оба молодцы, — сказал Леонид, подходя к нам.

— Каков твой приказ, Леонид? — спросила Артемида.

— Приготовьтесь, друзья мои. Я хочу, чтобы вы оба готовились к войне. Я разработаю план сегодня вечером и встречусь с вами завтра, — проговорил Леонид.

— Да, мой царь, — ответил я.

— Я должен уладить кое-какие дела дома. Мы встретимся, как только я закончу, — сказал я Артемиде.

— Конечно. Готовься, Тимей. Завтра к этому времени мы будем готовиться к войне, — сказала Артемида. Мы с ней пожали друг другу руки, после чего я удалился.

Я нашел свою жену среди толпы и подошел к ней.

— Это было превосходно, любовь моя, — сказала она мне.

— Я рад, что тебе понравилось, любовь моя. Пойдем, пойдем домой. Я хочу увидеть детей, — сказал я Ипполите.

Она кивнула, и мы пошли обратно к нашему дому в Спарте. На людях считалось слабостью проявлять любовь. Но как только мы оказались в безопасном доме, я с радостью заключил жену в объятия и неистово поцеловал ее. Когда мы оторвались друг от друга, Ипполита захихикала.

— Что на тебя нашло? — спросила Ипполита.

— Война, любовь моя. Война пробралась в меня. Завтра в это время Артемида, Леонид и я будем планировать войну против Ксеркса. А до тех пор я буду проводить каждый томительный миг с моей прекрасной женой, — ответил я. Я помню первую ночь, когда мы занимались любовью. От нее у меня перехватило дыхание.

— Отец.

Я повернул голову и увидел Ясона. Мой сын бежал ко мне с ножом. Он прыгнул на меня и попытался порезать. Я улыбнулся, схватил маленькую руку мальчика и вывернул ее ему за спину. Ему было всего шесть лет, а он уже подавал надежды. Я гордился им.

— Ясон, сын мой. Твоя тяга сильна, но ты все еще не в равновесии. Контролируй себя, мальчик, — сказал я своему сыну и отпустил его руку, положив свою ладонь на его плечо.

— Да, отец.

Я почувствовал, что меня дергают за плащ, посмотрел вниз и увидел, что моя дочь подкралась ко мне сзади. Боги знают, что эта девочка — тихоня. Если бы это была битва, она бы прикрывала меня.

— Диана, моя маленькая принцесса, — я схватил свою дочь, поднял ее на руки и поцеловал в лоб.

Она улыбнулась и крепко обняла меня. Ее сила была не меньше, чем у ее братьев.

— Хорошо, принцесса. Маме и папе нужно поговорить о чем-то важном. А вы с братом идите, умывайтесь и готовьтесь к ужину, — сказал я девочке.

— Да, папа, — ответила Диана. Она спрыгнула с моих рук и потащила своего младшего брата из комнаты.

— Они драгоценные, — сказал я.

— Они наши дети. Наши дети. Конечно, это так, — Ипполита ответила, обхватив меня за живот своими сильными руками.

— Моя жена. Моя любовь. Я не буду тебе лгать. Это будет тяжелая битва. Даже для нас. Но я обещаю, что к ее концу. Спарта и вся Греция будут свободны от террора Ксеркса, — говорил я.

— Я верю тебе, любовь моя. Пойдем. Ужин скоро начнется. Пока дети гуляют, давай проведем немного времени наедине, — Ипполита прошептала мне на ухо.

Я улыбнулся и повернулся, обхватив руками талию Ипполиты и нежно поцеловал ее в шею, не спеша, посасывая ее бьющийся пульс. Я почувствовал, как она обвила руками мою шею и застонала мне в ухо. Я потянулся вниз и сжал ее мягкую попку.

— Возьми меня, любовь моя. Я хочу, чтобы ты взял меня прямо здесь, — Ипполита заговорила. Ее голос был таким же чарующим, как у Цирцеи. Ее дыхание было теплым и приятным.

Я прижал Ипполиту к стене и задрал ее платье. Я вытащил свой уже эрегированный чл#н и быстро вогнал его в нее. Ее влагалище было тугим, несмотря на рождение двух детей, оно было плотным и теплым. Такая близость была лучше всего, что мог предложить этот мир. Я входил в нее сильно и быстро, как ей нравилось. Я чувствовал, как ее ногти впиваются в мою спину. Ее стоны удовольствия в моем ухе только усиливали биение моего собственного сердца.

— Моя, любимая. Да!

Я почувствовал, как ее стенки сжимаются вокруг меня. Поток жидкости хлынул на мои колени. Этого ощущения было более чем достаточно, чтобы перевести меня через край. Я эякулировал внутри ее плотных стенок.

Бездыханные, мы оба рухнули на пол. Ее руки и ноги все еще крепко обхватывали меня.

— Моя, любимая. Это было потрясающе.

— Ты всегда удивительна, любовь моя? — сказал я Ипполите.

Наклонившись назад, я нежно поцеловал ее в губы и улыбнулся. Моя семья была единственной, кто видел эту сторону меня. Единственные, кто знал об этом.

— Пойдем, любимый, дети вернутся с минуты на минуту, — сказала мне Ипполита.

Я кивнул, и мы обе поспешили привести себя в порядок. Как только дети вернулись, мы поужинали. Закончив, я поцеловал свою семью на прощание и отправился на встречу с Артемидой, чтобы подготовиться к войне.

— Где Леонид? — спросил я, начищая свои доспехи.

— Он отправился на встречу с оракулом и эфорами, чтобы рассказать им о своем плане, — ответила Артемиды.

— Что он задумал? — спросил я.

— Он хочет сжать их всех вместе в горячих воротах. Использовать тесный проход, чтобы лишить их преимущества в численности.

— А, умный ход, особенно с учетом численности сил Ксеркса. Это может сработать, — ответил я.

— Я тоже так думаю. Будем надеяться, что эфоры согласятся с этой идеей, — ответила

Артемида.

— Люди готовы, — сказал я.

— И снаряжение в хорошей форме. Я думаю, мы готовы. А ты что думаешь? — спросил я Артемиду.

Она была так же искусна, как и я. Во всей Спарте только два человека когда-либо бросали мне вызов в бою. Леонид и Артемида. Поэтому её мнение имело для меня вес.

— Я думаю, мы справимся. Но мы не должны терять самообладание и становиться заносчивыми, — ответила Артемида.

— Согласен.

Мы с ней сидели и точили наши клинки и копья и проверяли прочность наших щитов. Через некоторое время мы вернулись домой, чтобы отдохнуть перед завтрашним днем.

<http://tl.rulate.ru/book/92268/2974527>